

LITERATURE OF THE EAST
Literature of the peoples of the World
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Литературы народов мира

Научная статья

Филологические науки
Перевод

УДК 821.222.1(55)«10»=03.222.1=161.1

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1203-1222>

**Насир-и Хусрав и его «Раушанай-наме»
(«Книга просветления») (бейты 332-455).
Перевод с персидского, комментарии
и предисловие**

Наталья Ильинична Пригарина¹✉, Мавзуна Асмаатбековна Шакарбекова²

¹ *Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,*

prigarina@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>

² *Независимый исследователь, Москва, Россия,*

mavzuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>

Аннотация. В изучении исма'илизма важную роль сыграло обнаружение и последующее изучение в конце XIX – начале XX в. рукописных источников, содержащих доктринальные исма'илитские тексты. Обращение к ним впервые поставило исследования этой области ислама на научную основу. Значительная часть исма'илитского наследия сохранилась в Бадахшане, на Памире, и отечественные ученые внесли существенный вклад в ее сбор и изучение. К таким источникам относится и поэма (маснави) Насир-и Хусрава «Книга просветления» (Rawšanā'ī - nameh). В настоящей статье публикуется комментированный перевод бейтов 333–455. Главы, которые представлены здесь, отражают вклад Насир-и Хусрава в проповедь знания как религиозной обязанности. В эту часть входит 8 небольших главок: «О свойствах рода людского», «О свойствах простецов», «О свойствах уединения», «Разговор о свойствах похвальных и порицаемых», «Слово о наставлении и проповеди», «В порицание притворных друзей», «В порицание клеветников», «В порицание следования (taqlīd)». Эта часть маснави посвящена необходимым предпосылкам усвоения исма'илитского учения о душе и теле, о сакральном и профанном понимании исма'илитской духовности, о лучших предпосылках постижения исма'илитского знания, а также критике тех неосведомленных в исма'илизме простецов, которые преследуют проповедников «истинного знания» и своим неправильным поведением «закрывают себе дорогу в рай». При всей простоте стиля этого раздела его понимание требует пояснений, особенно в области



Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Пригарина Н. И., Мавзуна А. Ш., 2022
© Ориенталистика, 2022





поэтической терминологии, поскольку Насир нагружает традиционные поэтические выражения (истилахат аш-шу'ара) дополнительными коннотациями, основанными на философии исма'илизма.

Ключевые слова: исма'илизм, герменевтика, терминология, душа, тело, знание, истина, разум, субстанция

Для цитирования: Пригарина Н. И., Шакарбекова М. А. Насир-и Хусрав и его «Раушанай-наме» («Книга просветления»). Перевод с персидского, комментарии и предисловие. Ориенталистика. 2022;5(5):1203–1222. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1203-1222>.

Original article

Philological Studies
Translation

УДК 821.222.1(55)«10»=03.222.1=161.1
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1203-1222>

Nāṣir-i Xusrav and his Rawšanāī-nāmeḥ ("The Book of Enlightenment") (beyts 332–455). Translation from Persian into Russian, comments and introduction

Natalia I. Prigarina¹✉, Mavzuna A. Shakarbekova²

¹ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
prigarina@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>

² Freelancer, Moscow, Russia,
mavzuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>

Abstract. In the study of Ismailism, an important role was played by the discovery and subsequent study in the late 19th and early 20th centuries of the handwritten sources containing doctrinal Ismaili texts. Turning to these sources put the study of this area of Islam on a scientific basis for the first time. The poem (masnavi) by Nasir-i Khusrav "The Book of Enlightenment" (Rawšanāī - nameh) belongs to the very important texts of this kind. This article includes an annotated translation of bytes 333–455 of the poem. The chapters presented here reflect Nasir-i Khusrav's contribution to the preaching of knowledge as a religious duty. This part includes 8 small chapters: On the properties of the human race, On the properties of simpletons, On the properties of solitude, Talk about the properties of laudable and blamed, A word about instruction and preaching, In rebuke of hypocritical friends, In rebuke of slanderers, In rebuke of following (ṭaqlīd). This part of the masnavi is



This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).





devoted to the necessary prerequisites for assimilating the Ismaili doctrine of the soul and body, the sacred and profane understanding of Ismaili spirituality, the best prerequisites for comprehending Ismaili knowledge, as well as criticizing those simpletons ignorant of Ismailism who persecute the preachers of “true knowledge” and “block their way to paradise” with their wrong behavior. Despite the simplicity of the style of this passage, its understanding requires clarification regarding Nasir’s poetic terminology, as he loads traditional poetic expressions (*istilahat ash-shu'ara*) with additional connotations based on Ismaili philosophy.

Keywords: Ismailism, hermeneutics, terminology, soul, body, knowledge, truth, reason, substance

For citation: Prigarina N. I., Shakarbekova M. A. Nāṣir-i Xusrav and his Rawṣānā'ī-nāmeḥ (“The Book of Enlightenment”) (beyts 332-455). Translation from Percian into Russian, comments and introduction. *Orientalistica*. 2022;5(4):1203-1222. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1203-1222>.

Предисловие к переводу

В изучении исма'илизма важную роль сыграло обнаружение и последующее изучение в конце XIX – начале XX в. рукописных источников, содержащих доктринальные исма'илитские тексты. Обращение к этим источникам впервые поставило исследование этой области ислама на научную основу. Значительная часть исма'илитского наследия сохранилась в Бадахшане, на Памире, и отечественные ученые внесли существенный вклад в его сбор и исследование.

Несмотря на то, что сама тема исма'илизма не слишком одобрялась в советское время, в среде ученых-иранистов интерес к этому направлению ислама не ослабевал, тем более что исследования показывали высокий интеллектуальный градус учения исма'илитов. Одним из важных источников по исма'илизму, несомненно, можно считать и маснави «Раушана'и-наме» («Книга просветления») поэта и проповедника, имевшего высокий ранг Худжжата¹, Насир-и Хусрава Кубадийани (ум. после 1072 г.).

Поэт, философ, проповедник, он жил в XI в. Однако, когда Андрей Евгеньевич Бертельс, спустя девять веков (!), в 50-е гг. XX в., оказался в экспедиции на Памире, он убедился, насколько жива память об этом выдающемся поэте и проповеднике среди простых памирцев. В народе сохранилась традиция чтения и толкования его текстов. Это относится не только к памирцам или приверженцам исма'илизма, который проповедовал Худжжат, немалую роль в этом играет и огромная любовь и почтение к мудрому поэту и наставнику, которые он снискал у своих читателей, и которые сохранились на протяжении стольких веков.

Л. Р. Додыхудоева и М. Л. Рейснер обращают внимание на особенность этой традиции: «Отметим, что многие поколения персоязычных читателей по всему иранскому миру, в частности, наши современники – исмаилиты

¹ Худжжат حجت – букв. «Доказательство», высокий титул исма'илитского проповедника, в частности – самого Насира Хусрава.



Бадахшана, читают и воспринимают поэзию Насира на основе существующего в традиции толкования. Это толкование основано не только на понимании конкретного значения написанного, но на том самом «неразоблаченном» и бережно хранимом эмоциональном (разрядка наша. – Н. П.) восприятии тайного и понимании глубинного смысла текста» [1, с. 205].

Для начала отметим одну особенность, связанную с изучением «Книги просветления» (Rawšanā'ī-nāmeḥ). Как известно, ее принято определять как упрощенное, общедоступное изложение тех философских идей, которые Насир-и Хусрав представил в философских трактатах «Джами' ал-хикматайн» («Свод двух мудростей») и «Зад ал-мусафирин» («Дорожный припас путников»), написанных им в изгнании в Йумгане. Впервые эту мысль сформулировал А. Е. Бертельс [2, с. 199], и она была поддержана в других публикациях. А. Е. Бертельс относил свои выводы в первую очередь к первым разделам поэмы. Он считал, что во вступительных частях к маснави Насир-и Хусрав выступает как популяризатор философских идей о структуре мироздания, высказанных в его философских трактатах². Однако, нет сомнения, что текст упомянутых трактатов отличается большой сложностью и содержит концепцию мироздания с позиций исма'илизма, официальным проповедником которых (да'и) и был их автор.

Комментированный перевод маснави (поэмы) Насир-и Хусрава «Раушанай-наме» авторы предпринимали в течение ряда лет³. В этой статье мы продолжаем публикацию перевода маснави, бейты 323–455. Основой для выводов А. Е. Бертельса в свое время послужила та часть текста, которую перевели и опубликовали авторы настоящей публикации (бейты 1–322); в своем разборе он не анализирует следующие затем разделы.

В первом, и практически до сих пор последнем всеобъемлющем исследовании философии Насира Хусрава на русском языке, «Насир-и Хосров и исмаилизм» А. Е. Бертельс обратившись к «Раушанай-наме», по сути дела, интересовался именно «схемой мироздания» у Насира в сопоставлении с философскими претекстами, поэтому дал более или менее развернутое описание только первых частей поэмы [2, с. 242–245].

Но создается впечатление, что остальная часть поэмы до сих пор не была достаточно изучена, возможно потому, что при всей простоте стиля⁴ ее пафос и понимание требуют предварительного знакомства с идеями философских трактатов.

² См. факты биографии Насир-и Хусрава в [1–2, 5].

³ Бейты 1–322 опубликованы в трех изданиях (см.: [3, 4, 5]).

⁴ О дискуссии по поводу «примитивного морализаторства», «грубой деревенской поэзии» Насира, о том, что его Диван «лишен какой бы то ни было поэтической ценности» см. [6, с. 27; 5]. Так, В. Иванов, один из первых исследователей исма'илизма, писал: «Поэзия [Насир-и Хусрау]... вызвала восхищение европейских ученых XIX в. не благодаря ее художественному совершенству, а по абсолютно случайной причине. В те времена в Германии и в большей степени в ранней и средневикторианской Англии люди были еще в значительной степени под влиянием Библии. В грубой деревенской поэзии, а также в примитивном морализировании Насира такие ученые нашли, вероятно, совершенно бессознательно нечто, в большой степени совпадающее с обычным представлением о “настоящей мудрости Востока”, подлинной, “вдохновенной поэзии”» (цит. по: [7, с. 314–31]).



Рассматривая роль первых частей в композиции текста, можно отнести их к рамке сообщения, поскольку они воссоздают общую картину мира с точки зрения мусульманской метафизики с учетом исма'илитских представлений автора. Однако помимо концепции мироздания, поэма содержит другие, не менее важные теоретические положения.

В следующих главах, которые мы публикуем здесь, внимание автора перекладывается на религиозные обязанности человека; в них отражаются взгляды Насир-и Хусрава на предпосылки «правильного» поведения человека, все это увенчивает проповедь знания как религиозной обязанности.

Отметим еще, что понимание смысла практически каждого бейта поэмы требует знакомства с терминологическими особенностями языка исма'илитской проповеди, а следовательно, и языка Насир-и Хусрава.

Мы имеем в виду особенности общемусульманской и коранической терминологии, имеющей у Насира собственную коннотацию, обусловленную исма'илитской идеологией. По словам А. Е. Бертельса, по сравнению с предшествующими философами в выработке персидской терминологии «[б]ольшой успех имели опыты НасириХусрау в его философских трактатах, однако <...> принадлежность его к исмаилитской секте с вытекающим и отсюда последствиям снизила влияние этой терминологии на философов иных направлений» [8, с. 54]. Л. Р. Додыхудоева отмечает: «Насир Хусрав широко пользовался арабской терминологией в области философии и науки, в то же время вводя в свои произведения и термины персидского происхождения. Переводя многие арабские работы на персидский язык, Насир Хусрав послужил разработке и созданию системы терминов, а также выработке терминологии в персидском языке». Насир Хусрав «переработал всю систему арабских терминов и их подачу, соотнес их с их функциональными эквивалентами в системе древне- и среднеиранской мысли, и в своих философских трактатах использовал терминологию как в уже принятых традицией, так и в разработанных им самим новых значениях» [9, с. 9].

Огромную помощь в понимании этой специфики оказывает упомянутый труд А. Е. Бертельса, в котором автор в лучших традициях русской востоковедной школы приводит в скобках оригинальное написание рассматриваемой им терминологии. Только с этой помощью и исходя из контекста проповеди исма'илизма, можно приблизиться к пониманию замысла нашей поэмы. Это тот вид герменевтического подхода, о котором А. Е. Бертельс писал в статье «Поэтический комментарий Шаха Ни'матуллаха Вали на философскую касыду Насир-и Хусрау» [6, с. 23–29] ссылаясь на Рикера: «Не углубляясь в сложности современной философии истолкования и ее приложения к социологии отметим такое различие двух форм истолкования: "...согласно первой точке зрения герменевтика понимается как восстановление смысла, адресованного интерпретатору в форме сообщения. <...> Согласно другой точке зрения, однако, герменевтика рассматривается как демистификация смысла, представленного интерпретатору в скрытой форме"». Мы посмотрим на поэму Насира с *первой* точки зрения, стремясь «восстановить смысл сообщения поэта». Как поясняет Рикер: «Этот тип герменевтики вдохновлен доверием, желанием слушать, для него характерно уважение к символу как откровению сакрального» [там же].

В публикуемой части – бейтах 323–432 содержится 8 главков: «О свойствах рода людского», «О свойствах простецов», «О свойствах уединения», «Разговор о свойствах похвальных и порицаемых», «Слово о наставлении и проповеди»,



«В порицание лицемерных друзей», «В порицание клеветников», «В порицание следования» (ṭaqlīd). Если предыдущий текст, опубликованный нами в разных изданиях, комментировался в самом ознакомительном плане, с очень избирательными отсылками, в основном, к общемусульманской терминологии, поскольку это были главы, посвященные картине мира и отчасти интерпретированные А. Е. Бертельсом, то настоящая публикация имеет дело скорее с доктринальными темами исма'илитской философии, отраженной в текстах философских трактатов⁵. Поэтому в комментарии уделено большее внимание тем концептам, которые в интерпретации Насира получают дополнительную исма'илитскую коннотацию с тем, чтобы выявить специфику его поэзии. Этический посыл его поэзии требует особого рассмотрения, именно в приводимых главах он особенно явен. Последняя глава «О порицании следования» относится к выбору модели для подражания в обыденном поведении, перерастающего в проблему свободного выбора на протяжении всей истории мусульманского права (см. [12, ат-Таклид]). Таким образом, в рассматриваемой публикации мы встречаем части поэмы, глубокие по замыслу и отмеченные яркой индивидуальностью автора.

ПЕРЕВОД

Говорит о свойствах рода людского

Род людской – сообщества разной духовности⁶,
Поистине, есть и низкие⁷ и благородные.

Тело их из земли, душа из субстанции чистой⁸,
Они [более] славны, чем избранные небес⁹.

325. Они [состоят] из души, разума и элементов,
Четырех и трех, о которых я сказал выше¹⁰.

⁵ С поправкой на самобытность проповеди Насира, которую впоследствии относили к низаритской ветви исма'илизма [10, с. 114–115]. См. также исследование Т. Корнеевой [11] посвященное философскому трактату Насир-и Хусрава «Гушайиш ва рахайиш» («Раскрытие и освобождение»).

⁶ «Разной духовности» *bas laṭīf-and*, букв. «очень тонкие», *laṭīf* мы переводим как духовность, согласно А. Е. Бертельсу [2, с. 235]; слово «разные» вносим «от себя», исходя из контекста второго полустишия (*мисра'*).

⁷ Здесь деление на низких и благородных следует понимать в плане проповеди Насира: низкие (*ḥasīs*) – не-исма'илиты и благородные (*ṣarīf*) – адепты исма'илизма.

⁸ «Чистая субстанция» *jawhar-i pāk* – *jawhar* субстанция, объединяющая духовный и телесный мир [2, с. 234]; *jawhar-i pāk* – духовная субстанция, ср. также другие определения духовных существей: *laṭāīf*, *jawhar-i bāqī-yi ṭābit* [2, с. 207].

⁹ Т. е. ангелы.

¹⁰ «Душа» *nafs* – здесь как важная составляющая человеческого естества. С одной стороны, тело придано душе, «чтобы душа, находясь нем овладела знанием и поклонялась Богу», с другой стороны «душа соединяется с телом для того, чтобы стать лучше, и совершенствование души без ее соединения с телом невозможно» [2, с. 231]. «Разум» – о разуме как причине всех причин в концепции мироздания Насира см.: [2, с. 243]. «Четыре» – четыре элемента – воздух, огонь, вода, земля, «три» – три царства – минералы, растения, животные (см.: [5, бейты 222, 227–231]).



Все это воплотилось в чистой сущности человека,
Глина – его крошечная тьма, светозарность его – сердце.

Это назвали микрокосмом
А то назвали макрокосмом¹¹.

[Человек] стал предводителем всего,
Словом, стал и миром, и владыкой мира,
Прошлое и будущее, сокрытое и явное – он,
И познающий себя и Творец – он¹².

330. Всё и все они и знатоки хадисов, и старинные [люди]¹³,
Все и невежды, и мудрецы,

У всех есть способность ко всякой вещи,
К форме и содержанию, живому и мертвому,

Поскольку они созданы из того и из этого,
Они что-то каждый миг создают сами.

Их пророки и святые таковы,
Что подобает земному миру [быть] прахом их ног.

Говорит о свойствах простецов

Среди них есть толика низких и простецов¹⁴,
Которых умный называет дивами в обличье людей.

335. Делами Иблис, а облик, как у человека,
Они в сто раз ниже лошади, коровы и осла.

С виду живые, но нет у них души,
И если имеют душу, то не ту душу¹⁵.

337. Да, есть из этой горстки бедолаги,
Пределы этого мира для них [достаточны]¹⁶.

¹¹ «Это» – микрокосм, т. е. телесная природа человека, «то» – макрокосм, т. е. его духовная субстанция (Корбен) (цит. по: [2, с. 230–240]).

¹² Аллюзия на хадис «Познай себя – познаешь Господа своего»

¹³ «Знатоки хадисов» – современники, «старинные» (qadīmī) – создатели хадисов. С бейта 330 по бейт 333 фрагмент представляет собой связный текст, смысл которого состоит в том, что творческое начало человека имеет много проявлений; вывод: несмотря на мирскую принадлежность, человеку свойственны пророчество и святость, которые возвышают его над склонностью к мирскому и приближают к Богу.

¹⁴ В контексте исма'илитской проповеди Насира, простецы – непосвященные, противники учения исма'илитов.

¹⁵ Насир Хусрав различает несколько видов души (nafs), здесь имеется в виду то, что в своих философских трактатах он называет «чувственной душой» nafs-i ḥissī, которую, по словам поэта, «Бог создал на потребу тела» [2, с. 217], обычно также – животная душа, обращенная к «еде и питью».

¹⁶ «Бедолаги» raṭīṣān – букв. «растерянные, нуждающиеся»; «пределы» madār – орбита, периферия круга. Смысл бейта: для тех, кто лишен истинной духовности, пределом является только круг мирских интересов.



Но никогда не удастся отличить их
В лицемерии от окаянного Шайтана.
От бездушия у них нет бодрствующего сердца,
Кроме отрицания избранных¹⁷ больше у них нет дела.
340. Сердце и душа – отличие человека,
Благодаря этим двум он обрел многое и малое.
Если его сердце станет воспитателем души,
Найдет он вечную жизнь¹⁸.
Его место там – огонь и пламя,
Ведь там спокойная обитель радости.
Если он подружится с Духом,
То дойдет до дворца царства света¹⁹.
А если он охвачен телесными страстями,
То этого человека считай не кем иным как Шайтаном.
345. Подобно корове и ослу, он рад еде и сну,
Естество стало путами на его ногах.
И тогда он остается на уровне скота,
Из-за темноты останется ничтожным и беспомощным.
Постарайся, о, друг, не быть таким, как они,
Из-за неведения не будь ничтожным и беспомощным.

О познании души [нафс]

Познай себя! Если себя познаешь,
Познаешь о себе и хорошее, и плохое.
Будь знатоком своего существования,
И тогда обретешь почет общества.
350. Если себя познаешь, то познаешь всё,
Если познал, то будешь спасен от всего дурного.
Не знаешь себе цену, потому что ты таков, [что]
Увидишь Бога, если увидишь себя.
Девять небесных сфер и семь звезд – твои слуги,
А ты – ученик плоти, стыд и позор тебе!²⁰
Не будь привязан к животным наслаждениям,
Если ты – ищущий райского блаженства.
Будь подобен мужчинам, отрекись от сна и еды,

¹⁷ Т. е. истинно верующих, исма'илитов.

¹⁸ «Вечная жизнь» baqā-yi jāvidān – вечное пребывание в Боге.

¹⁹ «Царство света» mulk-i rawšanā'ī, также царство истины. Ср. название маснави Rawšanā'ī-nāmeḥ, «Книга просветления», также «Книга истины».

²⁰ Смысл бейта: тебе подчиняются небесные тела, а ты даешь плоти диктовать твое поведение.



Подобно странникам однажды отправься в путь в себя²¹.

355. Так как сон и еда – это дело животных,
Благодаря знаниям твоя душа упрочилась.

Проснись же, доколь ты будешь спать?
Увидь себя – ты удивительное создание.

Задумайся и осмотришь: ты откуда?
Такой, как ты почему в этой темнице?²²

Сломай же клетку! Взойди на свою башню²³,
Стань сокрушителем идолов, подобно Ибрахиму [сыну] Азара²⁴,

Ты таким сотворен для дела,
Жаль, что пренебрегаешь этим.

360. Жаль, что ангел – слуга шайтана,
Жаль, что владыка в услужении у привратника.

Почему Иса должен быть слепым²⁵?
Ошибочно считать, что Карун²⁶ нищий.

Ты держишь драконов над своею сокровищницей²⁷,
Убей их и освободишься от страданий,

Если будешь давать им корм, значит ты трус,
Лишишься своих несметных сокровищ.

Дома у тебя есть богатство, а ты нищий,
У тебя в руках бальзам, но в сердце у тебя рана.

²¹ «Отправься в путь в себя», *dar xud safar kun* – важное положение духовного постижения. Впоследствии – один из постулатов *'urfana*, активно использовавшийся во все периоды суфизма. «Путь в себя» или *“safar dar vatan”* – внутреннее мистическое путешествие [13, с. 357]; см. также Шабистари [14, с. 120–121] «Кто есть я? Расскажи мне о “я”! // Какой смысл имеет “путешествие в себя” (*andar xud safar kun*)?». Насири Хусрав был одним из ранних поэтов, сформулировавших этот принцип.

²² Темница в традиции персидской поэзии – земное существование. Однако в философской системе Насира Хусрава – это состояние невежества, неосведомленность об исма'илитском учении (любезно подсказано Т. Корнеевой).

²³ «Башня» *burg*, также знак зодиака. Т. е. «взойди, как звезда, в свой знак зодиака».

²⁴ Ибрахим, сын Азара (библ. Авраам), или Ибрахим Халил (Друг Божий) – разбил идолов в языческом святилище (37:91–93; 21:58). В данном тексте *сурь* Корана цитируются по переводу И. Ю. Крачковского в соответствии с их порядковым номером, за которым через двоеточие следует номер *айата*.

²⁵ В бейте применен прием «таджахул ал-ариф», «поэт <...> хоть и знает, но при творяется незнающим» [15, с. 143]: в обоих полустишиях приводится «ошибочное» суждение, ответ на которое отрицательный. В первом: должен ли Иса считаться слепым? Ответ подразумевается на основании коранического айата (3:43) «Я исцелю слепого, прокаженного и оживлю мертвых с дозволения Аллаха». Ответ: «Иса исцелял слепых, но сам отнюдь не был слепым».

²⁶ Карун – коранический персонаж, самонадеянный богач, богатства которого поглотила земля [12, сл. ст. «Карун», М. Пиотровский].

²⁷ Обычное представление, что сокровищницы охраняются змеями или драконами. Сокровищница – душа.



365. Ты спишь, как ты дойдешь до стоянки?
Ты украшен талисманом, но не ведаешь о сокровище.
С легкостью разрушь талисман, возьми сокровища,
Приложи усилия и избавься от страданий²⁸.

Разговор о свойствах уединения

Ищи уединения, будь вдали от общества,
Стань другом самому себе.

Благодаря уединению стал Симург царем птиц,
Одна птица, а его назвали тридцатью птицами²⁹.

Кто может быть хранителем твоей тайны, подобно тебе [самому]?
Кто может стать твоим другом, лучше, чем ты сам?

370. Иди, отрекись³⁰ от своих современников,
Если хочешь, чтоб считали тебя единственным [и неповторимым].

Не бери на свою душу груз богатства и женщины,
Вступи на путь отказа от того и от другого.

Ни в чем не помогут родные и близкие,
Лучше с родственниками порвать все узы.

Считай отцом – разум, а матерью – душу³¹,
Никогда не обижай этих двоих людей, о брат!

Если ты останешься в оковах четырех и пяти³²,
Знай, что ты останешься в несчастье и беде.

375. От четырех и пяти уходи по-мужски,
Освободи сердце от этих уз.

Если тебе следует обрести соединение с Другом,
Отрекись от себя, отрекись, чтобы достичь результата.

Роза свидания с Ним [находится] среди шипов разлуки,
За ночью разлуки с Ним [следует] день рассвета.

Если ты будешь веселиться в разлуке с ним,
Как ты станешь его наперником и близким другом?

Не предавайся страстям, если хочешь соединения,
Расстанься с ветвью, если хочешь обрести ствол³³.

²⁸ В оригинале фигура *тарси'* – совпадение формы слова: *ranj* (усилия, труд) – *ganj* (сокровище) [16, с. 85–87]. Смысл бейта: тружайся и обретешь совершенство души.

²⁹ Симург – мифическая птица, это имя можно толковать как «тридцать птиц», поэт XII–XIII вв. 'Аттар использовал эту особенность имени птицы в поэме «Язык птиц».

³⁰ Букв. «отряхни полу от».

³¹ О концепции разума и души у Насира см.: [2, с. 229, 231, 234].

³² В оковах четырех элементов и пяти чувств. Т. е. в оковах материального мира.

³³ «Корень и ветвь» – *aşl-u fağ* – ствол и ветви, основа и дериваты, категории мусульманского права. В бейтах 376–379 продолжается тема невежества (разлука с Другом – Всеобщим разумом); «свидание» – познание Всеобщего разума, являющегося «стволом» исмаилитского учения, а не его внешних проявлений («ветвей») (любезно указано Т. Корнеевой). В словаре Дехходы этот бейт иллюстрирует слово *aşl*. [16, сл. ст. *aşl*]. См. также [17, с. 286]. Смысл строки: отвлекись от всего постороннего, если хочешь обрести суть.



380. Сердце, которое есть раб желаний и помыслов,
Всегда влюблено в развлечения и разврат.

Если ты не сделаешь первый шаг на дороге,
Не будет доверена тебе его тайна.

Две страсти в одной голове не уместятся,
Одно сердце не может страдать по двум возлюбленным³⁴.

Разговор о свойствах похвальных и порицаемых

В этом узилище есть у тебя несколько врагов³⁵,
От этих «друзей» тебе надо держаться подальше.

Один – зависть, другой – жадность, третий – алчность,
Четвертый – хитрость, пятый – похоть и заигрывание.

385. Шестой – высокомерие и ревность, и все семь – твои друзья,
От них вред наносится твоим делам.

Уйди от этих друзей и ищи других друзей,
Ищи товарищей значительных и добропорядочных.

Скромность, также щедрость, и довольствование малым,
Кротость, затем воздержание и терпение.

Затем мудрость, если ты умный [человек],
С теми порви, а с этими свяжись узами³⁶.

Эти хотят тебе добра, а те – недоброжелатели,
В царстве своего бытия ты – шах.

390. Тем, кто твои доброжелатели, – окажи содействие,
А с со своими недоброжелателями – порви сам.

Если станешь таким, то ты себе владыка,
А если ты не из таких – пошел прочь, ты див!

Слово о наставлении и проповеди

Как хорошо поведал историю тот старый мобед³⁷,
Услышь эти слова слухом души.

«Всякий, у кого проводник – сова,
Не увидит ничего, кроме развалин страны³⁸.

Не помогай ничтожным, берегись!
Берегись! Не унижай свою душу.

³⁴ Т. е. мирское и духовное.

³⁵ Слово *ḥarīf* имеет целый спектр значений от друга и собутельника до недруга и противника (18, сл. ст. حریف; также 16.) Слово «друзья» *yārān* во втором полустишии имеет иронический оттенок, как и в б. 386.

³⁶ «Те» – дурные качества, «эти» – похвальные.

³⁷ Мобед – священнослужитель зороастрийского культа. В персидской поэзии – олицетворение мудреца и хранителя тайн.

³⁸ Здесь скрытая аллюзия на пророка Хизра, который был проводником Искандара (Александра Македонского) к живой воде. Согласно традиционным представлениям, совы обычно населяют развалины городов.



395. Отрекись от низких людей, о брат,
Построй дом на улице мудрецов.

С добрыми – станешь добрым, с низкими – низким,
С подлыми – станешь подлым, а с мудрыми – мудрым,

Порви с этими невеждами, о друг³⁹,
Окружи себя утонченными⁴⁰, если сам тонкий [человек].

Со смышленным темница превращается в цветник,
Ибо с недостойными сад – темница.

От тюрьмы и товарища по натуре не беги,
От сада и недостойных – воздерживайся!

400. Если твоим врагом будет умный, лучше,
Чем если станешь другом и братом невежде.⁴¹

От умного человека враждебность не исходит,
Не заслуживает доброжелательности невежда».

[В порицание лицемерных друзей]⁴²

В этой обители я не видел дружбы,
Воистину, не видел искренней дружбы.

С этой кучкой лицемерных друзей,
Лучше порвать, нежели продолжать дружбу.

Все они – твои друзья – из-за алчности,
Ради лакомого куса они будут твоими приверженцами.

405. От тебя ждут поддержки, пока ты у власти,
А в дни тягот сбегают от тебя.

Ты дорог, когда у тебя есть динары и золото,
А когда динары закончатся, станешь бесполезным.

Когда уменьшилось твое богатство, ослабевают их любовь к тебе,
Желают тебе убытков ради своей пользы.

Если радуешься жизни – ты слуга султана⁴³,
Если дела пошли плохо, то ты в унынии.

Зачем тебе друзья, подобные кольчуге,
Которые не помогут в твоём деле⁴⁴?

³⁹ «Друг» ḥarīf-ī, здесь мы встречаем слово ḥarīf с противоположным знаком по сравнению с тем, что в б. 383.

⁴⁰ Т. е. с истинно верующими, исма'илитами.

⁴¹ Исма'илиты подвергались сильному гонению

⁴² Название раздела заключено в квадратные скобки, что, по-видимому, означает, что оно отсутствовало в рукописи.

⁴³ «Слуга султана», русским эквивалентом может быть выражение «кум королю».

⁴⁴ «Друзья, подобные кольчуге». – Носить кольчугу под одеждой (zirih zir-i qabā dāştan) – намек на скрытность, неискренность [19, с. 1259]. Кольчуга (zirih), доспехи, связанные из металлических колец; «не помогут в твоём деле», букв. «не развяжут в твоём деле узел (gīrih)»; «развязать узел», т. е. решить запутанное дело. Слова zirih-gīrih составляют прием *tarci'*. Смысл бейта: зачем тебе друзья, которые не помогут в делах, потому что неискренни.



410. Ни в холод, ни в жару они не помогут тебе,
Ибо они не согласны на холод и жару.

Другом разумный человек назовет того,
Кто в радости и в горе остается с другом.

Разве скроет он от друга сердечную тайну?
Ради друзей он постарается от всей души.

Он готов вступить в бой⁴⁵ ради дружбы,
Желает жизни своему другу.

Он не отделяет от себя своих друзей,
У него на языке то же, что на сердце.

415. У того, чьи речи [остаются] внутри⁴⁶,
С точки зрения знания⁴⁷, дела не пойдут на лад.

Друг не что иное, как зеркало друга,
Душой и сердцем тот является этим, а этот – тем⁴⁸.

Мудрый не ищет дружбы с глупцом.

Разве кто-нибудь назовет врага своим другом?!

Разве когда-нибудь поладят ученый и неуч друг с другом?

Разве станут задушевными друзьями огонь и вода?

Если двое глупцов станут друзьями и наперсниками,
Между ними неожиданно вспыхнет вражда!

420. Если двое мудрецов станут друзьями,
Всегда будут поверенными тайн друг друга.

Ни на миг они не обидят друг друга,
Не допустят лжи, грубости и брани между собой

Не возникнет вражды, разве что от какого-нибудь вздора,
Ты никогда не допускай на язык вздора.

Не делай ремеслом ложь, сквернословье и насмешку,
Остерегайся, не попади топором себе по ноге⁴⁹.

У любого человека, чьи слова лживы,
Лицо лишено света разума.⁵⁰

425. А еще тому, кто сквернословит,
Не найти у людей уважения и почета.

Будь ты хоть шахом, грубая шутка тебя опозорит,
Будь ты луной, повергнет в грязь твою обитель.⁵¹

⁴⁵ «Вступить в бой», *fuḡū banda kamar*, букв. «перепоясался», т. е. готов к сражению; здесь – готовность пойти в бой во имя дружбы.

⁴⁶ «Речи остаются внутри» – т. е. остаются невысказанными.

⁴⁷ Знание '*ilm* [2, с. 203], истинное знание, т. е. учение исма'илизма.

⁴⁸ Т. е. каждый видит себя в другом.

⁴⁹ Т. е. не причиняй вреда сам себе.

⁵⁰ Во оригинале игра слов: во втором полустииши употреблен отыменный предлог *az gū-yī 'aqī*, т. е. «от лица разума» и «лицо лишено света»,

⁵¹ Букв. «сделает твою обитель подобной земле».



Естество ищет насмешки, но душа серьезна⁵²,
Каждому подходит свое – тому насмешка, а той – серьезность.
Слову, которое является гордостью разума,
От сквернословия, насмешки и вздора – тяжкий позор.
Душа ежедневно умирает от насмешек,
От серьезности натура [человека] становится радостной, как душа.
430. Оставь насилие, избери справедливость и праведность,
Что значит быть без веры, без мнения⁵³ и справедливости?
Доколе устремляться к имуществу и крови людей?!
Доколе тебе упиваться вином несправедливости?!
Что хочешь забрать из этого дворца, взятого взаймы⁵⁴,
Саван бери хоть атласный, хоть полотняный.
Не шути, постыдись себя самого,
Собаками становятся сварливые и бесстыдные.

В порицание клеветников⁵⁵

Не клевети ни на кого в обществе шахов,
Побойся, наконец, стенаний невинных.
435. Не возводи напраслину, побойся страшного Суда,
Ибо завтра тебя спросят за всё.
Не верь слухам,
Услышанное никогда не сравнить с увиденным⁵⁶.
Если ты зрячий, не увидев, не слушай,
Требуй доказательств, а не следуй за чужим мнением⁵⁷.
В конце концов, недостаточно – не слушать,
Не должно следовать плохому слову.

В порицание следованию

Что сказать! Что это передают от того
Зубайра, от Халида, а Халид от 'Усмана⁵⁸.

⁵² Оппозиция *jidd – hazl* как «серьезность – шутка» приводится в [20, сл. ст. *чидд*].

⁵³ Мнение (*gamān*), в мусульманской теории познания – гипотетическое понимание истины, см. [21, с. 52].

⁵⁴ Т. е. из этого временного пристанища – мира.

⁵⁵ Заголовок главки в тексте также взят в скобки.

⁵⁶ Во втором полустииши перифраз поговорки: *šunīdan kay buvad manand-i didan* (букв. «Когда “услышать” будет подобно “увидеть”?»), ср. русск. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

⁵⁷ В ориг. *taqlīd magrav* – букв. «не предпринимай подражания». «Таклид», имитация, следование чужому мнению.

⁵⁸ Словом *taqlīd* в раннем исламе обозначали принадлежность к кружку кого-нибудь из сподвижников пророка Мухаммада. Мы предполагаем, что здесь названы выборщики халифа аз-Зубайр и 'Усман ибн Афнан, а также Абу Сулейман Халид ибн Валид – сподвижник Пророка. Об эволюции категории *taqlīd* см.: [12, ат-Таклид (А. С. Боголюбов)].



440. От этого [знания] ни дверь тебе не откроется,
Ни смысл об этом тебе таким образом не откроется.

От начала до конца полно уподоблениями ниспослание,
Ты из него извлек комментарий, а не толкование смысла⁵⁹.

У тебя есть раковина, ты сказал: Брось жемчужину,
Увидел форму и не вспомнил о сущности⁶⁰.

Требуя суть, довод и доказательство⁶¹,
От этого ясным становится тайна начал.

Не стоит соглашаться со всякой малостью,
Ведь ты помнишь речения людей прошлого.

445. Посмотри как-нибудь, что они говорили,
Сверлили ли они яхонт или ослиную бусину⁶².

Увы невежде, который зовется ученым!
Ты приобрел эту ученость от домашнего скота.

Услышал [что-то] о знании⁶³ и назвал [это] обманом,
Разум из-за твоего знания приходит в уныние.

Душа твоя осталась неосведомленной об истине,
Ты не заслуживаешь вечного райского сада.

Ты слеп, тот, кто указывает тебе путь – учитель,
Как только слепой окажется без учителя – он ничтожен.

450. Твой учитель – Худджат, обратись к нему с расспросами⁶⁴,
Прежде всего обратись к нам в соответствии со своим рангом⁶⁵.

Нет никакого толка от твоего разговора,
Поскольку нет серьезности в твоём поиске.

⁵⁹ Ниспослание Корана *tanzil*; комментарий Корана – *tafsīr*; толкование скрытого смысла его текста *ta'vīl* – фундаментальное положение исма'илизма. С точки зрения исма'илизма, Коран подлежит не комментированию буквы, чем на продолжении веков занимаются мусульманские комментаторы, а толкованию заложенных в нем смыслов, причем толкованию в духе исма'илитской теологии и космогонии.

⁶⁰ Т. е. внешняя оболочка, раковина, содержащая жемчужину, принята за суть предмета. Прием *marcu'*: «жемчуг» *gawhar*, «сущность» *jawhar*.

⁶¹ Суть *aṣl*, довод *burhān* и доказательство *dalīl* – здесь термины риторики, касающиеся правил ведения богословских прений.

⁶² «Сверлить жемчуг / яхонт» метафорически – проникать в суть предмета, тогда как «сверлить ослиную бусину» – занятие, лишённое смысла. На Востоке было принято украшать тягловых животных различной бижутерией, на шею осла, например, вешали амулеты или яркие бусины. Здесь – противопоставление «истинно ценное – подделка». Смысл полустигии: «знай, что мудрецы прошлого высказывали истину, а не всякий вздор».

⁶³ Знание *'ilm* [2, с. 203], истинное знание – это учение исма'илизма. Невежественные люди лишены этого знания «называют его «обманом». Во втором полустигии *'ilm* – знание профанное, лишённое истинности.

⁶⁴ *ṣun-u ṣirā kun* – букв. «спроси, как и почему».

⁶⁵ Если в первом полустигии говорится об учителе – Худджате, то во втором полустигии учитель говорит о себе в первом лице мн. числа: «обратись к нам», т. е. ясно, что Худджат – это сам автор. «Ранг» (*martaba*) – имеется в виду степень посвящения спрашивающего, отчего зависит уровень разъяснения в ответе.



Говори мало и перестань злословить,
Имеют значение стоянки, а не словеса⁶⁶.

Так знай, если и тысячу лет будешь говорить,
Сущности никогда не достигнешь, если не будешь искать⁶⁷.

Старайся увидеть, да! Сколько говорить?
Необходимо убрать завесу перед собой.

455. Ты в Фархаре, а желание твое – Навшад⁶⁸,
Иди туда, к чему ты предаешься крикам и воплям?!⁶⁹

Литература

1. Додыхудоева Л. Р., Рейснер М. Л. *Поэтический язык как средство проповеди: концепция «Благого слова» в творчестве Насира Хусрава*. М.: Наталис; 2007. 383 с.
2. Бертельс А. Е. *Насир-и Хосров и исмаилизм*. М.: Изд. восточной литературы; 1959. 290 с.
3. Насир-и Хусрав. «Раушана'и-нама» («Книга просветления»). Вступление. Глава в назидание. Бейты 1–162. Пер. с перс. Н. И. Пригариной, М. А. Шакарбековой. *Ишрак. Ежегодник исламской философии*. Вып. 4. М.: Восточная литература; 2013. С. 333–344.
4. Шакарбекова М. А. Насир-и Хусрав «Раушанаи-нама» («Книга просветления») [Бейты 163–222]. *Иранское языкознание 2020. Труды международной конференции «Чтения памяти Б. Б. Лашкарбекова к 70-летию со дня рождения»*. Институт языкознания РАН. Москва 18–20 октября 2018 г. М.: Языки Народов Мира; НВИ, 2020. С. 475–483.
5. Пригарина Н. И., Шакарбекова М. А. Насир-и Хусрав и его «Раушанай-наме» («Книга просветления») [Бейты 223–322]. *Ориенталистика*. 2020;3(4):1150–1164.
6. Бертельс А. Е. *Поэтический комментарий Шаха Ни'матуллаха Вали на философскую касыду Насир-и Хусрау. В: Сад одного цветка. Статьи и эссе*. Сост., отв. ред. Н.И. Пригарина. М.: Наука; ГРВЛ; 1991. С. 7–30.
7. Бертельс Е. Э. *Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию*. В: Бертельс Е. А. *Избранные труды. История литературы и культуры Ирана*. Т. 5: Отв. ред. В. А. Лившиц. М.: Наука; 1988. С. 314–332.
8. Бертельс А. Е. *Художественный образ в искусстве Ирана IX–XV в. (Слово, изображение)*. М.: Восточная литература; 1997. 460 с. [1] с.+[16] л. ил.
9. Додыхудоева Л. Р. *Разработка персидской научно-философской терминологии Насиром Хусравом: Знание и его восприятие*. Университет Центральной Азии. Высшая школа развития: Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам. Научный доклад No 16. 2022. 38 с.

⁶⁶ Т. е. достигнутый уровень прохождения по пути, «этапы» (maqāmāt), а не «слова» (maqālāt), прием *тарси'*.

⁶⁷ Прием *ихам*, строку можно перевести двояко; второй вариант: «Никогда не обретешь жемчужину, если не будешь искать».

⁶⁸ Фархар и Навшад – города, расположенные в разных регионах.

⁶⁹ Так же, как [3, 4, 5], перевод осуществлен по Берлинскому изданию [22].



10. Дафтари Фархад. *Краткая история исма'илизма. Традиции мусульманской общины*. Научн. ред. и предисл. О. Ф. Акимовской; пер. с англ. Л. Р. Додухудоевой. М.: Ладомир; 2003. 274 с.

11. Корнеева Т. *Насир-и Хусрав и его философские взгляды*. М.: Садра; 2021. 224 с.

12. *Ислам. Энциклопедический словарь*. Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: ГРВЛ; 1991. 315 с.: ил.

13. Шиммель А. *Мир исламского мистицизма*. Пер. с англ. Н. И. Пригарина, А. С. Рапопорт. Отв. ред. Н. И. Пригарина. М.: Садра; 2012. 534 с.

14. Шабистари М. *Цветник тайны. Персидский текст поэмы, перевод, комментарий*. Предисловие А. А. Лукашева. Отв. ред. Н. Ю. Чалисова. 2-е изд. М.: Садра; 2021. 360 с.

15. Ватват Рашид ад-Дин. *Сады волшебства в тонкостях поэзии*. Пер. с перс., исслед. и коммент. Н. Ю. Чалисовой. М.: Наука; ГРВЛ; 1985. 324 с.

16. Диххуда – *Dihxudā 'Alī Akbar. Luġat-nāma*. Tihṛān: Muassisa-yi Intišārāt va Čāp-i Dānišgāh-i Tihṛān; 1372–1373 / 1993–1994 (14 vul.). Available from: <https://www.parsi.wiki/> (accessed: 20.08.2022).

17. Худжвири. *Раскрытие скрытого. Старейший персидский трактат по суфизму*. Пер. с англ. перевода Р. Николсона А. Орлова; науч. ред. рус. перевода Н. И. Пригарина. М.: Единство; 2004. 481 с.

18. *Персидско-русский словарь*. В 2 т. Под ред. Ю. А. Рубинчика. М.: Советская энциклопедия; 1970. 783 с.; 790 с.

19. Afifī. *Farhang-nāma-yi šī'rī. Bar asās-i ātār-i šā'irān-i qarn-i sivvum tā yāzdahum-i hijrī šāmil-i tarkibāt, kināyāt, istiḷāḥāt. Ta'lif doktur Raḥīm 'Afifī*. Jild-i duvvum ۱-۲. Tihṛān: Surūš; 1372 / 1993. 1751 с.

20. *Фарҳанги забони тоҷикӣ / Словарь таджикского языка (X – начало XX в.)*. В 2 т. Под ред. М. Ш. Шукурова и др. М.: Советская энциклопедия; 1969. 300 с.

21. Смирнов А. В. Знание в арабо-мусульманской философии. *Новая философская энциклопедия*. Т. 2. М.: Мысль; 2000. С. 56.

22. *Dīvān-i aš'ār-i ḥakīm Abū Ma'nī Nāṣir-i Xusrav-i Qubādīyānī. Muštamil ast bar Raušīnā'ī-nameh, Sa'ādat-nameh, qaṣā'id va muqāṭ'āt*. Ba iḥtimām-i: ustād Sayīd Našrallāh Taqī; *muqaddimeh va šarḥ-i ḥāl*: ustād Ḥusayn Taqī-zādeh; *tašḥīḥ*: ustād Mujtaba Minuvī; *ta'liqāt*: ustād 'Alāmeḥ 'Alī Akbar Dihxudā. Čāp-i duvvum. Tehṛān, 1380 / 2001. (In Pers.). 743 с.

Информация об авторах

Пригарина Наталья Ильинична – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», Москва, Россия, ✉ prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>.

Шакарбекова Мавзуна Асмабеговна – свободный исследователь, Москва, Россия, ✉ mavzuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>.

Ссылки на авторов





Вклад авторов

Перевод Н. И. Пригариной и М. А. Шакарбековой. Вступительная статья и комментарии Н. И. Пригариной.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена рецензентами 02.12.2022; принята к публикации 03.12.2022; опубликована 25.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Dodykhudoeva L. R., Reisner M. L. Poetic language as a means of preaching: the concept of the “Good Word” in the work of Nasir Khusrav. Moscow: Natalis; 2007. 383 с. (In Russ.).
2. Bertel’s A. E. Nasir-i Khosrov and Ismailism. Moscow: Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1959. . 290 p. (In Russ.).
3. Prigarina N. I., Shakarbekova M. A. (transl. from Pers) Nasir-i Khusrav (Mulla Sadra Institute, Iran.) *Raushana’i-nameh* (A book of Enlightenment). Introduction. [*al-hamd*] *A Chapter for Admonition* . Beyty 1–162. Ishraq. Yearbook of Islamic Philosophy. No. 4. Moscow: Vostochnaya literatura; 2013, pp. 333–344. (In Russ.)
4. Shakarbekova M. A. Nasir-i Khusrav “Raushanai-nama” (“Book of Enlightenment”) [Beyty 163–222]. *Iranian Linguistics 2020. Proceedings of the International Conference “Readings in Memory of B. B. Lashkarbekov on the occasion of his 70th birthday”*. Institut yazykoznaniya. Moskva 18–20 oktybrya 2018 г. Moscow: Yazyki Narodov Mira, NVI; 2020, pp. 475–483. (In Russ.).
5. Prigarina N. I., Shakarbekova M. A. Nāṣir-i Xusrav and his Raušanāi-nāmeḥ (“The Book of Enlightenment”) [Beyty 223–322]. *Orientalistica*. 2020;3(4):1150–1164.
6. Bertel’s A. E. Poetic commentary of Shah Ni’matullah Vali on the Nasir-i Khusrau’s philosophical qasida / Sad odnogo zvetka. Statyi i essai. (Prigarina N.I., comp., ed.). Moscow: Nauka; GRVL; 1991, pp. 7–30. (In Russ.).



7. Bertel's E. E. Nasir-i Khusrau and his view of poetry./E.A. Bertels. Selected works. History of Literature and Culture of Iran. Moscow: Nauka; GRVL; 1988. (In Russ.). pp. 314-332.

8. Bertel's A. E. *Artistic Image in Iranian Art of the 9th-15th Centuries (Word, Image)*. Moscow: Vostochnaya literatura; 1997. 460 p. [1] p.+[16] f. Il. (In Russ.).

9. Dodykhudoeva L. R. *Development of Persian scientific and philosophical terminology by Nasir Khusraw: Knowledge and its perception*. University of Central Asia. Graduate School of Development: Department of Cultural Heritage and Humanities. Scientific report No. 16. 2022. 38 p. (In Russ.).

10. Farhad Daftary. *A Short History of the Ismailis. Traditions of Muslim Community*. Akimushkin O.F. (ed., foreword), Dodykhudoeva L.R., Dodkhudoeva L.N. (transl. from Eng.). Moscow: Lodomir; 2003. 274 p. (In Russ.).

11. Korneeva T. *Nasir-i Khusrav and his Philosophical Views*. Moscow: Sadra; 2021. 224 p. (In Russ.).

12. *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Ed. in chief S. M. Prozorov Moscow: Nauka; GRVL; 1991. (In Russ.). 315 p.: il.

13. Schimmel A. *Mystical Dimensions of Islam*. Transl. from English. by N. I. Prigarina, A. S. Rapoport; ed. by N. I. Prigarina. Moscow: Sadra; 2012. 534 p. (In Russ.).

14. Shabistari M. *Flower Garden of Mystery. Persian text of the poem, translation, commentary*. Foreword by A. A. Lukashev; Ed. by N. Yu. Chalisova. 2 ed. Moscow: Sadra; 2021. 360 p. (In Russ.).

15. Vatvat Rashid ad-Din. *Gardens of Magic in the Subtleties of Poetry*. Transl. from Persian, research and comment. by N. Yu. Chalisova. Moscow: Nauka; GRVL; 1985. 324 p. 16. Dihxudā 'Alī Akbar. *Luḡat-nāma*. Tihṙān: Muassisa-yi Intiṣārāt va Čāp-i Dāniṣḡāh-i Tihṙān, 1372-1373/1993-1994 (14 vul.). Available from: <<https://www.parsi.wiki/>>. (In Pers.).

17. Ali Ibn 'Usman al-Jullabi al-Khujviri. *Kashf al-mahjub li arbab al-qulub=Unveiling of the Hidden. The Oldest Persian treatise on Sufism*. Orlov A. (transl.), Prigarina N. (ed., foreword). Moscow: Yedinstvo; 2004. 504.; 2 ed. Moscow: Ganga; 2018. 688 p. (In Russ.).

18. Rubinchik Yu. A. (ed.) *Persian-Russian Dictionary*. In 2 vols. Moscow: The Soviet Encyclopedia; 1970. 783 p.; 790 p.

19. Afifī. *Farhang-nāma-yi ṣi'rī*. *Bar asās-i ātār-i ṣā'irān-i qarn-i sivvum tā yāzdahum-i hijrī ṣāmil-i tarkībāt, kināyāt, iṣtilāḡāt. Ta'lif doktor Raḡīm 'Afifī*. Jild-i duvvum ط. ت. Tihṙān: Surūṣ; 1372 / 1993. (In Pers.). 1751 p.

20. Farhang-i zabon-i tojikī. *The Tajik Language Dictionary (X – beginning of XX century)*. In 2 vols. Ed. M. Sh. Shukurov and others. M.: The Soviet Encyclopedia. 1969. 300 p. (In Tajik.).

21. Smirnov A. V. Knowledge in Arab-Muslim Philosophy. *Novaya filosofskaya encyclopedia = New Philosophical Encyclopedia*. Vol. 2. Moscow: Mysl; 2000, p. 52. (In Russ.).

22. Dīvān-i aṣ'ār-i ḡakīm Abū Ma'nī Nāṣir-i Xusrav-i Qubādīyānī. *Muṣṭamil ast bar Rauṣhīnāī-nameḡ, Sa'ādat-nameḡ, qaṣāīd va muqāṭ'āt*. Ba iḡtimām-i: ustād Sayīd Naṣrallāḡ Taqṡvī; *muqaddimeḡ va ṣarḡ-i ḡāl*: ustād Ḥusayn Taqī-zādeḡ; *taṣḡīḡ*: ustād Mujtaba Minuvī; *ta'liqāt*: ustād 'Alāmeḡ 'Alī Akbar Dihxudā. Čāp-i duvvum. Tehṙān 1380/2001. 743 p. (In Pers.).



Information about the authors

Natalia I. Prigarina – Dr. Sci. (Philol.), Prof., Principal Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Member of the Editorial Board of the *Orientalistica*, Moscow, Russia, ✉ prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>.

Mavzuna A. Shakarbekova – independent researcher, Moscow, Russia, ✉ mavzuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>.

Author's Links



Authors' Contributions

The authors equally contributed to the translation. Introductory article and comments by N. I. Prigarina.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 15.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 03.12.2022; published 25.12.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.